

«Нужно ломать шаблоны, чтобы провоцировать человека на креативность»

Антон Хмельницкий — об идеальном пространстве для творчества

Анна Ермакова |

CV

Антон Хмельницкий — партнер легендарного архитектора Нормана Фостера, руководитель российского филиала бюро Foster and Partners. Создатель и совладелец клубного офиса Cabinet Lounge. Глава международного архитектурного бюро AI, объединившего интернациональный коллектив архитекторов.

— **Поработав с Норманом Фостером, какие черты его творческого почерка вы бы выделили?**

— Фостер — перфекционист. Он известен своими нестандартными решениями, однако ни одно из них не было обусловлено исключительно эстетическими критериями. Если он проектирует круглый дом, это означает, что такое решение оказалось лучшим для того климата, ландшафта или городского окружения, что при этом круглая форма оптимальна для тех функций здания, которые были необходимы заказчику. А так как совокупность условий всегда оказывает влияние на проект, из этого следует и уникальность архитектурного решения.

— **В Москве Фостеру ничего не удалось построить, и российские идеи, к сожалению, удалось воплотить только на бумаге. Почему?**

— Увы, это действительно так. Проблема в консервативном подходе к согласованию крупных проектов. Наши госструктуры опираются на жесткую систему СНиПов, бюрократизированный порядок пожарной безопасности, прочие регламенты, которые никто не собирался менять. При этом Foster and Partners отличается тем, что зачастую под отдельные проекты разрабатываются собственные инженерные технологии. Как это было, например, при работе над башней «Россия». А инновации существующими регламентами никак не пресмотрены.

— **Расскажите о вашем проекте клубного офиса Cabinet Lounge. Очень**

стремительный переход: Foster and Partners — это большая архитектура, а Cabinet Lounge, наоборот, камерный и локальный проект.

— Мотивацией были собственные потребности. Мое бюро находится в Лондоне, однако много работы приходится делать в Москве. Столичный график не настолько интенсивен, чтобы появилась необходимость в оборудовании собственного офиса, и все-таки приходится проводить много встреч, переговоров с клиентами. В Москве уже существовали коворкинги, где вам предоставляли стол и лампу, однако у меня и моих коллег иной уровень, на котором важно не рабочее место, а коммуникативные возможности и представительский уровень. Так появилась идея создать пространство для успешных фрилансеров, адвокатов, инвесторов, рантье, людей, чей основной офис находится в другом городе. Кстати, я считаю большой удачей возможность разместиться именно в этом здании на Никольской: оно было построено Шехтелем для Московского купеческого общества, которое тоже было построено по принципу клуба для независимых деловых людей.

— **Вы предложили интересное дизайнерское решение проекта.**

— Должен отметить, что нравится проект не всем. Некоторые посетители бывают разочарованы отсутствием дубовых панелей и мрамора. Но я считаю, высокий класс — это прежде всего продуманность, эргономика и ясность концепции. Например, мы пошли на достаточно смелый ход: открытые коммуникации потолка отсылают к стилю индастрил, который ощущается достаточно провокативно в контексте исторического здания. Кроме того, мы экспонируем в этом пространстве современное искусство: здесь есть работы таких интересных художников, как, например, Павел Пепперштейн.

— **Каковы последние мировые тенденции в области офисного дизайна?**

— Сегодня флагманом в области дизайна офисов являются IT-компании, в частности Google. Для таких компаний характерен отход от устоявшихся штампов «корпоративной культуры», которая предполагает определенную унификацию и дисциплину. Вместо этого создаются авангардные, даже зачастую эпатажные интерьеры, цель которых сломать шаблоны, буквально спровоцировать человека на креативность и нестандартное мышление. Например, в одном из офисов Google в некоторых кабинетах нет письменных столов. Вместо

этого — ванна, наполненная поролоном, в которой можно расположиться с ноутбуком на коленях. Напротив — плазменная панель, на которой проецируется какой-нибудь видеоарт. Больше внимания уделяется рекреационным пространствам: спортзалам для сотрудников, кафе, лаунжам... Неудивительно, ведь подход к организации рабочего времени изменился: нет жесткого контроля за сотрудником и нормирования рабочего графика. Все большую популярность приобретает фриланс и аутсорсинг, в результате офисы превращаются скорее в коммуникативные центры, где люди обсуждают заказы и задания и обмениваются идеями, и все меньше напоминают «интеллектуальный конвейер» со строгой дисциплиной. То есть даже корпорации начинают использовать в своих рабочих пространствах элементы клубного, свободного формата.

— **Над чем еще вы работаете сейчас?**

— Сейчас нашим бюро AI была разработана концепция павильона России для выставки «Экспо-2015» в Милане. Заданная тема выставки, «Продовольствие», очень выигрышна для России, одного из крупнейших производителей зерна. Однако мы стремились уйти как можно дальше от этнокичча с избитыми образами кокошников, наличников и балалаек и обратиться к образам российской модернистской архитектуры. В результате был разработан сложный, динамичный объем с волнообразно изогнутыми поверхностями, который ассоциируется с широким полем, волнуемым под ветром.

— **Сложно ли вам избавиться от влияния на вашу работу Нормана Фостера? Какие принципы или методы принципиально отличают вас от знаменитого коллеги?**

— Фостер — объективист и рационалист, его решения обусловлены условиями среды, при этом он стремится уйти от какой-либо идеологии. Я придерживаюсь более субъективного подхода: мне кажется, что внутренний мир человека, его культурное содержание, является таким же важным условием, как инсоляция или роза ветров — его необходимо брать во внимание. Примером этого подхода я назвал бы проект телебашни Halo Tower. Ее образ определяет круглая галерея со спортивными площадками и техническими сооружениями, которая при вечерней яркой подсветке выглядит как нимб. Притом что это кольцо обладает и функциональными качествами, однако образ нимба вызывает пласт культурных ассоциаций.